

УДК 316.44
ББК 60.524.41
О 53

Н.Я. Олейниченко,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79884773867, e-mail: legenda_91@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

(Рецензирована)

Аннотация. Цель статьи – исследование влияния фактора социокультурного неравенства на процесс социальной интеграции студенческой молодежи. В качестве эмпирического материала использованы результаты авторского анкетного опроса студентов вузов и ссузов г. Майкопа в количестве 1000 респондентов. Новизна исследования заключается в обращении к недостаточно изученной в современной социологии проблеме влияния социокультурного неравенства на студенческую молодежь, актуальность обусловлена задачей выявления отношения студенчества к данному социальному явлению. Сравнительный анализ результатов опроса показал, что студенты вузов имеют лучшую научно-теоретическую подготовку по данному вопросу, чем обучающиеся ссузов, соответственно, более объективно оценивают и воспринимают социокультурное неравенство. При этом все реципиенты с большей или меньшей степенью уверенности считают основной причиной этого явления материальные факторы. Выводы исследования заключаются в том, что сложности социальной интеграции молодежи во многом связаны с ощущением ею социокультурного неравенства в обществе и в вузовской среде, которое в целом воспринимается как негативное социальное явление.

Ключевые слова: социальное неравенство, социокультурная интеграция студенческой молодежи, социокультурная среда вуза, адаптация, социальная группа.

N.Ya. Oleynichenko,

Post-graduate student of Department of Philosophy and Sociology, Adyge State University, Maikop, ph.: +79884773867, e-mail: legenda_91@mail.ru

SOCIAL INEQUALITY IN PERCEPTIONS OF STUDENTS (FROM MATERIALS OF AN EMPIRICAL RESEARCH)

Abstract. The aim of the paper is to study influence of a factor of sociocultural inequality on student's social integration. Results of questionnaire of 1000 respondents – students of higher and high education institutions of Maikop – carried out by the author of this paper are used as empirical material. The novelty of research lies in addressing the problem of influence of sociocultural inequality on students which is insufficiently studied in modern sociology. The relevance lies in identification of the students' attitude to this social phenomenon.

The comparative analysis of results of poll has shown that students of higher education institutions have the better scientific-theoretical preparation on the

matter than students of high institutions: they estimate and perceive sociocultural inequality more objectively. At the same time all recipients, with greater or smaller degree of confidence, consider material factors to be the main reason for this phenomenon. Conclusions of this research are that difficulties in social integration of youth are in many respects connected with feeling of sociocultural inequality in society and in the higher school environment which in general is perceived as the negative social phenomenon.

Keywords: Social inequality, sociocultural integration of students, sociocultural environment of higher education institution, adaptation, social group.

Общество без расслоения, с реальным равенством людей – это миф, заявляет П.А. Сорокин в первой половине XX века. Социальное расслоение, которое выступает следствием социального неравенства, рассматривается им как неизменная характеристика любого общества [1; 16]. И сегодня, спустя практически столетие, мы не можем не согласиться с великим соотечественником, так как тема социальной дифференциации российского общества обладает особой актуальностью. В современных условиях проблема социального неравенства приобретает статус междисциплинарной – и социологи, и экономисты, и политологи, и правоведы ищут пути преодоления социального неравенства с целью провозглашения социальной справедливости. В данном исследовании нас интересует социологический срез социального неравенства и его оценка с позиций студенческой молодежи одного из регионов Юга России – Республики Адыгея.

М.К. Горшков определяет социальное неравенство следующим образом: «На всех этапах развития социологии одной из ключевых рассматриваемых ею проблем оставалась проблема социальных неравенств – специфической формы социальной дифференциации, предопределяющей неравенство жизненных шансов отдельных индивидов, социальных групп, слоев, классов, а также возможностей удовлетворения ими актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей. Имея статус проблемы не

только научной, но и социальной, неравенства отличаются непреходящим характером, сложной природой и склонностью к многоплановым манифестациям» [2; 24]. В определении понятия «социальное неравенство» мы соглашаемся с мнением М.К. Горшкова и считаем, что социальное неравенство также можно трактовать как разноразличный доступ к общественным благам, обусловленный социальным статусом. Проблема социального неравенства обладает особой актуальностью, так как затрагивает интересы всех членов общества и вызывает сильные эмоции, но особенно значимой рассматриваемая нами проблема является для такой социальной группы, как молодежь. Молодежь является наиболее динамичной и скептически мыслящей частью общества, она аккумулирует его потенциал в интеллектуальном и творческом плане. Особое значение возможности молодежи приобретают в обществах, переживающих периоды трансформации и модернизации. Так как молодежь представляет собой существенный общественный потенциал развития общества, она в любые исторические периоды оказывается предметом пристального внимания со стороны государства, «...роль которого в становлении молодежи усиливается в условиях социальных изменений глобального мира, частью которого является российское общество» [2].

В этой ситуации одной из важнейших задач государства является реализация эффективной молодежной политики. «Государственная молодежная политика является

системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России. Реализация государственной молодежной политики выступает инструментом социально-экономического и культурного развития, обеспечения конкурентоспособности и укрепления национальной безопасности страны» [3].

С учетом направленности социально-экономического и общественно-политического развития России, государственная молодежная политика нацелена на реализацию *трех приоритетов*:

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России;

- развитие созидательной активности молодежи;

- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [3].

Сегодня уже выработан значительный комплекс средств и инструментов работы с молодежью, при этом в массовой практике их применение происходит нередко в качестве набора не взаимосвязанных между собой мероприятий и кампаний, проводимых различными ведомствами, что не дает необходимого системного эффекта.

Стратегия российской государственной молодежной политики выделяет в качестве основного проектный подход и определяет, в соответствии с тремя выделенными выше приоритетами, систему общенациональных проектов, которые ориентированы на молодежь России в плане открытия возможностей для *равного участия* всех молодых людей, *независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса*. Она также демонстрирует ориентацию государственной

молодежной политики на помощь молодежи в процессе социальной интеграции и в преодолении социального неравенства.

Самой мобильной частью молодежи, активно вовлеченной в процессы социальной интеграции, является студенчество. Р.В. Сергеев отмечает: «Термин «студенчество» обозначает собственно студентов как социально-демографическую группу, характеризующуюся определенной численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением и т.д.; определенным общественным положением, ролью и статусом; особой фазой, стадией социализации (студенческие годы), которую проходит значительная часть молодежи и которая характеризуется определенными социально-психологическими особенностями» [4]. Также он подчеркивает, что «...несмотря на различия социального происхождения и, следовательно, материальных возможностей, студенчество связано общим видом деятельности и образует в этом смысле определенную социально-профессиональную группу. Общая деятельность в сочетании с территориальным сосредоточением порождает у студенчества известную общность интересов, групповое самосознание, специфическую субкультуру и образ жизни, причем это дополняется и усиливается возрастной однородностью, которой не имеют другие социально-профессиональные группы» [5].

Специфичное социальное качество молодежи состоит в ее способности наследовать, воспроизводить (на качественно новой основе) и передавать следующим поколениям всю систему социальных отношений. Воплощая в жизнь свои личностные устремления, «...молодежь объективно становится главным фактором сохранения и развития России, ее исторического и культурного наследия и выработки новых способов деятельности» [5].

В связи с этим первоочередное значение для государства и системы образования имеет формирование благоприятной социокультурной среды для развития молодых членов общества, помощи в раскрытии их инновационных возможностей, успешной социальной интеграции. Под социальной интеграцией молодежи понимается, «...во-первых, характер связей между обществом как целым и молодежью как его частью, возникающих в процессе включения этой социально-демографической группы в социальную структуру, направленных на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности обществ. Во-вторых, социальная интеграция молодежи есть совокупность процессов, определяющих различные формы внутригруппового единства молодежи» [6; 19-20].

Однако следует отметить, что процесс социокультурной интеграции студентов имеет свои сложности, в значительной степени связанные с проявлениями социального неравенства, объективно свойственного каждой социальной группе, а также неустойчивостью общественного устройства, экономическими кризисами, жесткой конкуренцией на рынке труда и другими социально-экономическими причинами. Существенным становится материальный фактор – неравные возможности при подготовке к поступлению в вуз, высокая стоимость коммерческого обучения на престижных факультетах и ряд других материально зависимых факторов инициируют ситуацию социального неравенства, вследствие чего возникает проблема внутригрупповой коммуникации.

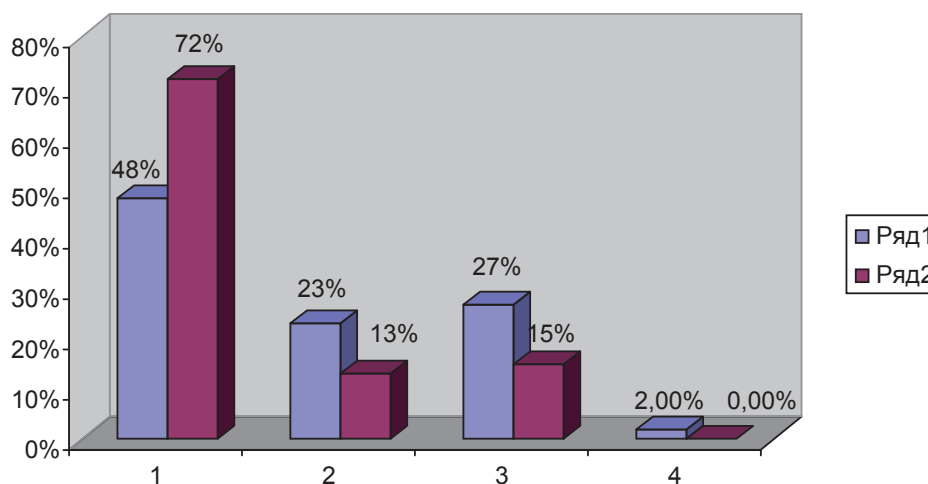
Для оценки и анализа динамики социальной интеграции студенческой молодежи в контексте проблемы социального неравенства нами был проведен социологический опрос среди 1000 респондентов, обучающихся в вузах (Адыгейский

государственный университет и Майкопский государственный технологический университет) и ссузах (Майкопский медицинский колледж и Майкопский государственный гуманитарно-технический колледж) г. Майкопа. Респондентами выступили 401 студент вузов и 599 обучающихся ссузов. Контингент обучающихся ссузов привлечен для сравнительного анализа результатов исследования, так как социокультурная среда этой социальной молодежной группы ближе к школьной. Мы считаем, что динамика интеграции вузовской молодежи при таком подходе будет выявлена достовернее.

Эмпирическое исследование имеет своей целью выявление и анализ нескольких позиций, влияющих на процесс интеграции студенческой молодежи, связанных с проблемой социального неравенства. Сформулированные нами вопросы ориентированы на выявление и анализ следующих позиций:

- уровень теоретических представлений респондентов о социальном неравенстве (рис. 1);
- субъективное отношение студентов к социальному неравенству в общем;
- оценка студентами социального неравенства в российском обществе;
- оценка студентами социального неравенства в студенческой среде;
- основные, по мнению респондентов, причины социального неравенства в студенческой среде.

Ответы респондентов на данный вопрос позволяют сделать выводы об уровне научно-теоретической компетентности опрашиваемых в области общественного устройства и законов его функционирования. В формулировке вопроса использованы определение социального неравенства и характеристика справедливого социального неравенства. На наш взгляд, студенты вузов демонстрируют большее

Ряд 1 – студенты вузов; ряд 2 – студенты ссузов.

1 – социальное неравенство – это вид социального разделения, в котором отдельные члены общества или группы находятся на разных ступенях социальной лестницы (иерархии) и имеют неравные возможности, права и обязанности;

2 – социальное неравенство – это необходимое условие существования общества, дающее возможность поощрять лучших его представителей и наиболее ценные виды общественно-полезной деятельности;

3 – оба варианта ответа верны;

4 – другое.

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы определили бы социальное неравенство?»

понимание проблемы и знание социологических основ понятия. Две трети обучающихся ссузов воспринимают социальное неравенство поверхностно, не принимая факт его объективного существования и не беря во внимание возможности, которое оно дает для развития личности. Но следует отметить, что все респонденты уже имеют сложившуюся точку зрения об этом социальном явлении, что подтверждает низкий процент ответов по варианту «другое».

На второй вопрос: «Как Вы относитесь к социальному неравенству?» было предложено четыре варианта ответа: а) отрицательно (35,5% студентов вузов и 30,9% студентов ссузов), б) положительно (12% и 12,5%, соответственно), в) нейтрально (40,5% и 46,8%, соответственно), г) затрудняюсь ответить (12,25% и 10,15%, соответственно).

Анализ показывает, что большая часть респондентов из обеих

фокусных групп относятся к социальному неравенству либо нейтрально – 40,5% студентов вузов и 46,8% студентов ссузов, либо отрицательно – 35,5% и 30,9%, соответственно. Следует отметить и достаточно высокий процент студентов, которые затрудняются с ответом – 12,25% вузовской молодежи и 10,15% студентов ссузов, т.е. они знают о проблеме, но не могут высказать оценочного суждения. Здесь следует отметить, что в процессе получения образования необходимо больше внимания уделять разъяснению общественно значимых сторон социального неравенства.

На вопрос: «Согласны ли Вы, что в современной России существует социальное неравенство?», вариант ответа «да» выбрали 64,6% и 56,8% респондентов, «скорее да, чем нет» – 23,75% и 25,3%, отрицательно ответили 2,4% и 3,4%, «скорее нет, чем да» – 6,2% и 10%, затруднились ответить – 3% и

4,5%, соответственно. Анализ показал, что больше половины респондентов из обеих групп считают, что в России существует социальное неравенство, лишь десятая часть полагает, что его нет.

Более половины респондентов из обеих групп положительно ответили на вопрос: «Существует ли социальное неравенство в студенческой среде?» – 52% и 61%, соответственно, не увидели социального неравенства 25,75% и 19,5%, соответственно, а 22,2% студентов вузов и 19% студентов ссузов затруднились с ответом. Очевидно, что большинство респондентов положительно отвечают на данный вопрос, причем в ссузовской среде, исходя из полученных результатов, проявления социального неравенства наиболее ощутимы. Это объясняется влиянием топографического фактора, так как процент обучающихся из сельской местности в средних учебных заведениях намного выше, чем в вузах, а общеизвестно, что уровень материального положения семей из районов ниже, чем у городских. Обращает внимание тот факт, что около пятой части всех респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Можно сделать вывод, что при оценке конкретной ситуации, связанной с личными ощущениями студентов, подтверждается результат второго вопроса: они знают о проблеме, но не могут ее достаточно достоверно осмыслить.

Вопрос: «Как Вы считаете, каковы основные причины социального неравенства в студенческой среде?», был направлен на выявление наиболее ярко проявляющихся факторов, инициирующих ситуацию социального неравенства. Получены следующие варианты ответов: а) материальное положение в семье (55% студентов вузов и 46% студентов ссузов), б) нежелание добиться чего-то большего (9% и 24%, соответственно), с) этническая принадлежность (16% и 11%,

соответственно), d) состояние здоровья (7% и 6,4%, соответственно), e) вероисповедание (7,2% и 7,6%, соответственно), f) затрудняюсь ответить (5% и 25%, соответственно), g) другое (1,2% и 1,3%, соответственно). Наибольшее число респондентов из обеих групп выделяют материальный фактор. Здесь следует отметить, что сегодня значительно вырос удельный вес студентов, чьи родители являются обеспеченными людьми. По данным отдельных исследований, «за последнее время доля благополучных в материальном положении студентов возросла и составляет едва ли не 3/4 опрошенных. Следовательно, студенчество рекрутируется из слоев, во многом успешно адаптировавшихся к рыночным отношениям, хорошо обеспеченных» [7; 22], соответственно, хорошо понимающих роль материального фактора.

В качестве второй причины социального неравенства у студентов вузов выступает этническая принадлежность, а у обучающихся ссузов – нежелание добиться чего-то большего. Этот результат обусловлен тем, что этнический состав из выборки студентов вузов намного многообразнее, включая иностранных граждан, и ответ (16%) свидетельствует о том, что межнациональные разногласия присутствуют, но не в критичной форме. Причина, поставленная четвертью обучающихся средних учебных заведений на второе место, говорит о том, что они менее разочарованы в возможности добиться успеха в жизни собственными силами (для сравнения, эту причину указывает лишь 9% студентов), потому что большая часть специальностей средних учебных заведений интегрированы в реальный трудовой сектор, их специальности в современном обществе более востребованы.

Следующий вопрос касается соотношения социального неравенства и справедливости и звучит следующим образом: «Как Вы

считаете, может ли социальное неравенство быть справедливым?». Положительно ответили 16,7% и 16,6%, ответ «скорее да, чем нет» выбрали 18,7% и 17%, отрицательно ответили 23,5% и 24%, «скорее нет, чем да» – 23,5% и 24%, остальные – 15,5% и 12,5%, соответственно – затруднились с ответом.

Результаты доказывают, что большая часть респондентов считают, что социальное неравенство не может быть справедливым, что в очередной раз показывает недостаточное представление обучающейся молодежи об устройстве современного социума, основанного на рыночной конкуренции.

Последний вопрос в данной проблемной зоне «Возможно ли общество без социального неравенства?» имеет целью выявить представления современной студенческой молодежи о перспективах развития социума, в котором им предстоит реализовывать свои способности. Варианты ответа идентичны предыдущим: «да» – 21,8% и 19,4% (позиция 1), «скорее да, чем нет» – 17,2% и 12,9% (позиция 2), «нет» – 32% и 25,5% (позиция 3), «скорее нет, чем да» – 18,5% и 27% (позиция 4), «затрудняюсь ответить» – 10,8% и 15% (позиция 5).

Ответы на этот вопрос подтвердили, что современная молодежь осознает факт объективного существования социального неравенства и слабой перспективы его искоренения, хотя, конечно, не в полной мере. Этот вывод при общем взгляде основывается на позиции 3 – 32% и 25,5%; но позиция 4 – 18,5% и 27%, показывает, что значительная часть респондентов (почти четверть) уже не так в этом уверены. А если соединить результаты позиций 3 и 4, мы увидим, что больше половины респондентов с большей или меньшей степенью уверенности считают, что общество без социальной несправедливости невозможно – 50,5% и 52,5%. Если соединить позиции 1 и 2, получим, что 39% и 32,3% респондентов считают

однозначно либо с долей неуверенности, что общество без социального неравенства возможно.

Таким образом, по результатам проведенного опроса, можно отметить следующее:

1. Студенты высших учебных заведений демонстрируют лучшую теоретическую осведомленность по данной проблеме, чем студенты ссузов, которые в большем процентном содержании не принимают факт объективного существования неравенства и недооценивают возможности, создаваемые им для развития общества и личности.

2. Большая часть респондентов из обеих фокусных групп относятся к социальному неравенству либо нейтрально, либо отрицательно. Следует отметить и достаточно высокий процент студентов вузов и ссузов, которые затрудняются с ответом, поскольку не могут четко идентифицировать проблему.

3. Больше половины респондентов из обеих групп считают, что в России существует социальное неравенство, лишь десятая часть полагает, что его нет. По сути, этот результат был ожидаемым, так как это мнение в значительной степени формируется информационной средой.

4. Большинство респондентов из обеих групп положительно отвечают на вопрос: «Существует ли социальное неравенство в студенческой среде?», причем выявляется, что в ссузовской среде проявления социального неравенства встречаются либо чаще, либо в более открытой форме. Это обусловлено тем, что число обучающихся из сельской местности в средних учебных заведениях значительно выше, чем в вузах, а общеизвестно, что материальная обеспеченность сельской молодежи уступает городской. Существенно, что почти пятая часть всех респондентов затрудняются в ответе на этот вопрос и не готовы к критическому осмыслению социального неравенства.

5. Наибольшее число респондентов из обеих групп в качестве основной причины социального неравенства выделяют материальный фактор, на втором месте у студентов вузов – этническая принадлежность, а у обучающихся ссузов – нежелание добиться чего-то большего.

6. Большая часть опрошенных считают, что социальное неравенство не может быть справедливым, что в очередной раз показывает недостаточное представление обучающейся молодежи о функционировании современного социума, основанного на рыночной конкуренции.

7. Современная молодежь осознает факт объективного существования социального неравенства и слабой перспективы его искоренения, хотя, конечно, не в полной мере, больше половины респондентов с большей или меньшей степенью уверенности считают, что общество без социальной несправедливости невозможно, почти треть однозначно либо с долей

неуверенности полагают, что общество без социального неравенства возможно, достаточно высокий процент респондентов затрудняются ответить (около 12%).

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что студенты вузов, в отличие от обучающихся средних специальных заведений, имеют сформировавшуюся позицию о таком явлении, как социальное неравенство. Также следует отметить, что студенческая молодежь отводит значительное место в жизни социума социальной справедливости, а ее отсутствие в жизни современного российского общества напрямую связывает с социальным неравенством, что лишь подчеркивает отсутствие реалистичного взгляда на социальные процессы, протекающие в обществе с развитыми рыночными отношениями. В связи с этим возрастает роль образовательных организаций, которые призваны активно реализовывать механизмы социокультурной интеграции молодежи в общество.

Примечания:

1. Sorokin P.A. Social and Cultural Mobility. N. Y., 1921. 559 p.
2. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 24.
3. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. URL: pstu.ru/files/file/UVR/strat_mp.doc.
4. Сергеев Р.В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2010.2/948/sergeev2010_2.pdf.
5. Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций: доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи. М., 2015. URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/11/>.
6. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998.
7. Курмалиева З.Х. Векторная модель типов мировоззрения студенческой молодежи (на материале Республики Адыгея) // Власть. 2013. № 3. С. 19-23.

References:

1. Sorokin P. A. Social and Cultural Mobility. N.Y., 1921. 559 pp.
2. Gorshkov M.K. Social inequalities as a challenge to modern Russia // Bulletin of the Institute of Sociology. 2010. No. 1. P. 24.

3. Strategy of the state youth policy in the Russian Federation. [Electronic resource]. – Access mode: pstu.ru/files/file/UVR/strat_mp.doc

4. Sergeev R.V. Youth and students as social groups and the object of sociological analysis // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Cultural Studies. – [Electronic resource]. Access mode: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2010.2/948/sergeev2010_2.pdf

5. Youth and youth policy in Russia in the context of global trends: Report on the place of youth and implementation of state youth policy in the Russian Federation. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Federal Agency for Youth Affairs. M., 2015. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.fadm.gov.ru/docs/11/>.

6. Zubok Yu.A. Social integration of youth in an unstable society. M.: Socium, 1998.

7. Kurmalieva Z. A vector model of the worldview types of students (based on the Republic of Adygheya) / Z. Kurmalieva, S. Lyausheva, F. Tuguz // Vlast, 2013. No.3. P. 19-23.